

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-520-523

Рецензия

Yanran Xu. China's Strategic Partnerships in Latin America. Case Studies of China's Oil Diplomacy in Argentina, Brazil, Mexico, and Venezuela, 1991—2015. Lexington Books, 2017. 157 p.

А.Ю. Борзова

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Book review

Yanran Xu. (2017). China's Strategic Partnerships in Latin America. Case Studies of China's Oil Diplomacy in Argentina, Brazil, Mexico, and Venezuela, 1991—2015. Lexington Books, 157 p.

А.Ю. Борзова

RUDN University, Moscow, Russian Federation

Для цитирования: Борзова А.Ю. Рецензия: Yanran Xu. China's Strategic Partnerships in Latin America. Case Studies of China's Oil Diplomacy in Argentina, Brazil, Mexico, and Venezuela, 1991—2015. Lexington Books, 2017. 157 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 3. С. 520—523. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-520-523

For citation: Borzova, A.Yu. (2019). Book review: Yanran Xu. (2017). China's Strategic Partnerships in Latin America. Case Studies of China's Oil Diplomacy in Argentina, Brazil, Mexico, and Venezuela, 1991—2015. Lexington Books, 157 p. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (3), 520—523. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-520-523

Рост влияния Китая и его вовлеченности в политические дела на международной арене вызывает растущий интерес к китайской дипломатии стратегического партнерства как части «стратегии мирного возвышения», которая предполагает расширение взаимодействия с партнерами как на глобальном, региональном, так и на двустороннем уровнях. Китай, в отличие от западных стран, не рассматривает стратегическое партнерство как военный альянс, предполагающий широкое сотрудничество в области безопасности, а делает упор на две составляющие — двустороннее торгово-экономическое сотрудничество и способность совместно реагировать на глобальные вызовы [Yanran Xu 2017: 3].

К 2015 г. Китай установил отношения стратегического партнерства с более чем 50 странами и организациями по всему миру, но при этом такой характер отношений со странами Латинской Америки вызывает серьезную дискуссию. Этой теме посвятила исследование Яньрань Сюй, преподаватель Школы международных исследований при Китайском университете Жэньминь в Пекине.

Если некоторые оптимистически настроенные исследователи приветствуют сотрудничество обеих сторон на взаимовыгодной основе («win-win») и изображают Китай как успешную модель для развивающихся стран, то скептически настроенные авторы позиционируют Китай в качестве растущей имперской державы, которая борется

© Борзова А.Ю., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

за природные ресурсы развивающихся стран и представляет угрозу для Латинской Америки. Китай имеет отношения стратегического партнерства с 8 странами Латинской Америки: Бразилией (1993), Венесуэлой (2001), Мексикой (2003), Аргентиной (2004), Перу (2008), Чили (2012), Коста-Рикой (2012), Эквадором (2015).

Автор ставит в исследовании задачу: выяснить, существует ли расхождение в понимании стратегического партнерства в заявлениях и на практике и насколько справедливо распределяются преимущества от этого партнерства между Китаем и отдельными странами Латинской Америки, которые значительно различаются между собой. Выбрав четыре латиноамериканские страны, являющиеся крупнейшими производителями нефти или обладающие значительными разведанными запасами нефти и газа (Бразилию, Аргентину, Мексику и Венесуэлу), автор проводит сравнительный анализ нефтяной дипломатии Китая на основе таких критериев, как: 1) производство энергоресурсов; 2) геополитическая близость к США; 3) экономическая взаимозависимость с Китаем; 4) степень диверсификации экономики; 5) идеологический фактор. Именно такое сравнение позволяет автору показать, насколько сбалансированным является соглашение конкретной страны с Китаем в сфере энергетики.

Аргентина и Бразилия стратегически более важны для США, чем Венесуэла. Экономика Бразилии и Мексики более диверсифицирована, Аргентина сильно зависит от экспорта сельскохозяйственной продукции, а слабая экономика Венесуэлы основана на экспорте нефти. Товарооборот между Китаем и этими странами многократно вырос за последние годы, и доля углеводородов в торговле увеличивается. Китайские нефтяные корпорации (Sinopet, CNOOC, CNPC) проникли на латиноамериканский рынок нефтедобычи, что укрепило сотрудничество КНР со странами региона в торговле нефтью, предоставлении инвестиций, приобретении технического оборудования.

В 1993 г. Бразилия стала первой страной в мире, которую Китай признал стратегическим партнером, а в 2012 г. отношения были повышены до уровня всеобъемлющего стратегического партнерства. Взаимодействие Китая с Бразилией в сфере торговли занимает первое место по своим

объемам. Кроме того, Бразилия является основным реципиентом китайских инвестиций в Латинской Америке. Сотрудничество распространилось на различные области, включая разведку нефти и технологические исследования, торговлю нефтехимическим оборудованием и продуктами в дополнение к быстро растущей торговле нефтью.

В Венесуэле Китай стремится обеспечить доступ к нефти и расширить продажу китайской продукции таких китайских брендов, как Haier, Huawei и ZTE. В рамках стратегического партнерства был подписан ряд соглашений и инвестиций по схеме «кредит в обмен на нефть». В 2003 г. Китай установил стратегическое партнерство с Мексикой и стал вторым торговым партнером Мексики после США. Интерес для Китая представляет доступ Мексики к рынкам США и ее членство в Тихоокеанском альянсе. Китайские компании вышли на нефтедобывающий рынок Мексики и рассматривают финансирование, техническое обслуживание и торговлю оборудованием, а также участие в энергетической инфраструктуре этой страны в качестве приоритетов сотрудничества. Мексика экспортирует сырую нефть в Китай с 2009 г., однако в целом торгово-экономическая динамика между двумя странами не совпадает ни с их политическим весом, ни с реальным и эффективным партнерством. Аргентина стала вторым по значимости стратегическим партнером Китая в Южной Америке и привлекает китайские инвестиции в развитие месторождений сланцевой нефти и газа. Примечательно, что в период между 2004 и 2010 гг. Аргентина (вместе с Бразилией и Венесуэлой) входила в тройку крупнейших латиноамериканских поставщиков нефти в Китай.

Однако при сравнении стратегического партнерства в рамках нефтяной дипломатии Китая с этими странами были обнаружены значительные различия: прежде всего, растет значение Латинской Америки для Китая, что проявляется в структуре торговли. Китай стал крупнейшим торговым партнером Бразилии, вторым торговым партнером Мексики, Венесуэлы и Аргентины. 86 % всех китайских ПИИ в Латинскую Америку направлялись в сырьевой и энергетический сектор. В торговле с Китаем Бразилия и Венесуэла имеют положительное сальдо, а Мексика и Аргентина — дефицит в торговом обороте. Дву-

сторонние торговые потоки остаются несбалансированными, так как страны экспортируют в Китай сырье и импортируют промышленные товары. В торговле энергоресурсами эти страны больше зависят от Китая, чем наоборот, поскольку Китай входит в тройку крупнейших покупателей венесуэльской и бразильской нефти, но на эти страны приходится лишь небольшая доля импорта Китая. Экспорт природных ресурсов в Китай и импорт промышленных товаров мало что дают для модернизации промышленности, необходимой для экономики стран Латинской Америки, что приводит к торговым трениям [Yanran Xu 2017: 111—116].

В монографии подчеркивается, что четыре страны крайне неоднородны и сложны с точки зрения развития торговли и инвестиций, поэтому характер их стратегического партнерства с Китаем имеет существенные различия. В каждой стране возросла зависимость от экспорта нефти и других видов сырья, снизилась роль производственной базы, и повторяется уже имевшая место в регионе схема зависимого развития. Китай лишает латиноамериканские страны контроля над собственными стратегическими активами, а сложившиеся торговые отношения препятствуют развитию конкурентоспособности национальных отраслей, что углубляет сырьевую ориентацию экспорта. Китай в определенной степени углубил зависимость Венесуэлы от экспорта нефти, а Аргентины — от экспорта сельскохозяйственных товаров. Излишне говорить, что содержание такого взаимодействия все чаще ставится под сомнение как устойчивая основа для роста [Yanran Xu 2017: 114].

В итоге стратегическое партнерство между Китаем и wybranными странами асимметрично, и выгоды распределяются неравномерно, но не следует воспринимать его как игру с абсолютной нулевой суммой, учитывая, что страны в разной степени выигрывают от двусторонней торговли. Китайские инвестиции и закупки товаров привели к притоку иностранного капитала, что способствовало развитию национальной экономики региона.

По мнению автора, в двусторонних отношениях Китай начинает занимать более гибкую позицию. Если раньше Китай был озабочен развитием экономического сотрудничества и торговли со странами региона независимо от прав человека, социальной морали или воздействия на окружа-

ющую среду в соответствии с давно установившейся китайской стратегией невмешательства во внутренние дела других государств, то в настоящее время Китай начал открываться для других видов торговых отношений с большей справедливостью, поддержанием равного торгового баланса, развитием сотрудничества в области возобновляемых источников, содействием диверсификации экспорта стран региона. Бросая вызов политическому и экономическому доминированию США, Китай может создать пространство для ведения бизнеса и выстраивания равноправных отношений.

Еще один вопрос, который ставит автор, — смогут ли латиноамериканцы превратить стратегическое партнерство с Китаем в инструмент для создания более выгодных и равноправных отношений? Вместо того чтобы обвинять Китай, Латинская Америка может опираться на некоторые из своих недавних успехов, и пришло время разработать активную, а не реактивную политику. Правительствам этих стран необходимо стимулировать инновации, расширять инвестиции в инфраструктуру, что увеличит сравнительные преимущества экспорта и будет способствовать более глубокой региональной торговле и интеграции бизнеса, финансировать и поддерживать образовательные и исследовательские учреждения, изучающие потребности и требования рынков.

Диверсификация экономики также является важной проблемой для региона, что требует макроэкономической политики, направленной на нивелирование последствий узкой сырьевой специализации и развитие наукоемкого производства для удорожания экспорта. Таким образом, конкуренция и связанные с этим дилеммы развития исходят не столько от Китая, сколько из особой формы встраивания Латинской Америки в глобальные производственные структуры, и поэтому сосредоточение внимания на Китае упускает ключевой момент относительно конкретного места стран региона в мировой экономике. Новая парадигма несет угрозы и риски, но вместе с тем возникает много возможностей для будущего развития Латинской Америки [Yanran Xu 2017: 121—126].

Таким образом, для устойчивости стратегического партнерства необходимо расширять зна-

ния друг о друге. Стратегическое партнерство с Бразилией играет ведущую роль в политике КНР в регионе, поскольку именно эта латиноамериканская страна имеет наибольшие перспективы для удовлетворения потребностей Пекина в продовольствии и энергии. Вместе с Бразилией Китай должен уделять больше внимания взаимодействию в таких сферах, как защита окружающей среды, противодействие изменению климата, глобальная энергетическая и продовольственная безопасность, повестка дня в области международного развития и глобальной торговой системы.

В монографии представлен количественный анализ статистических данных, приведены серьезные экономические выкладки, что делает ее полезной для широкого круга исследователей. В заключение автор подчеркивает, что Китай ищет пути для налаживания симметричного стратегического партнерства с Латинской Америкой, и эти отношения будут значительно укреплены, несмотря на неопределенность в мировой экономике. Подобные прогнозы получают подтверждение в последующих исследованиях других авторов [Борзова, Торкунова, Агаев 2018; Яковлев 2019], как и процесс развития стратегии партнерских отношений КНР [Грачиков 2019].

Поступила в редакцию / Received: 21.07.2019

Принята к публикации / Accepted: 13.08.2019

Библиографический список

- Борзова А.Ю., Торкунова Ю.А., Агаев Ю.И. Китай — СЕЛАК: новые тенденции в экономическом сотрудничестве // Латинская Америка. 2018. № 7. С. 32—46. DOI: 10.31857/S0044748X0000022-3
- Грачиков Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и ее концептуализация (1993—2018) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 83—93. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-83-93
- Яковлев П.П. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 47—58. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-1-47-58>
- Yanran Xu. China's Strategic Partnerships in Latin America. Case Studies of China's Oil Diplomacy in Argentina, Brazil, Mexico, and Venezuela, 1991—2015. Lexington Books, 2017. 157 p.

References

- Borzova, A.Yu., Torkunova, Yu.A. & Agayev, Yu.I. (2018). China — SELAK: New Trends in Economic Cooperation. *Latin America*, 7, 32—46. DOI: 10.31857/S0044748X0000022-3 (In Russian).
- Grachikov, E.N. (2019). Chinese Partnership Strategy: Practice and its Conceptualisation (1993—2018). *World Economy and International Relations*, 2018, 63 (3), 83—93. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-83-93 (In Russian).
- Yakovlev, P.P. (2019). USA and China in Latin America: Contours of Competition. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (1), 47—58. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-1-47-58> (In Russian).
- Yanran Xu. (2017). China's Strategic Partnerships in Latin America. Case Studies of China's Oil Diplomacy in Argentina, Brazil, Mexico, and Venezuela, 1991—2015. Lexington Books.

Сведения об авторе: Борзова Алла Юрьевна — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: borzova-ayu@rudn.ru).

About the author: Borzova Alla Yurievna — PhD in History, Dr. of Science (History), Professor, the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University (e-mail: borzova-ayu@rudn.ru).